

Глава 3.3

«Управляющий Янь, куда вы везете Амей?» Цзян Ту и Лянь Сю ждали снаружи. Когда они увидели Мэй Линь с ее узелком, они не могли не спросить.

Цин Янь высоко поднял подбородок, даже не взглянув на двух женщин, и холодно ответил: «Разве вас не учили, когда вы вошли в резиденцию, что лучше не задавать вопросов, которые вам не следует задавать?» С этими словами он направился к воротам двора.

Обе женщины остались безмолвными, только с беспокойством глядя на Мэй Линь. Мэй Линь слегка покачала головой, показывая, что она тоже не знает. Видя, что Цин Янь подгоняет ее поторопиться, она быстро ускорила шаг, чтобы последовать за ним.

Путешествие было тихим. Когда они приблизились к месту назначения, Цин Янь, наконец заговорил.

«Что бы ни случилось, не забывай о своем долге слуги».

Долг слуги...

Мэй Линь мгновение была ошеломлена, но быстро поняла, что он дает ей совет. Она почтительно ответила признанием, чувствуя себя еще более благодарной ему.

Несмотря на свой острый язык и надменное поведение, Цин Янь стал одним из ближайших помощников Мужун Цзин Хэ не потому, что он был изначально добрым, а потому, что он был проникательным и внимательным из-за глубоко укоренившейся неуверенности, которая исходила от его физического состояния. Это был редкий жест для него, вот так давать советы кому-то с низким статусом Мэй Линь, и это случилось только потому, что он не обнаружил обычного презрения, скрытого под почтением других. Если бы это был кто-то другой, он, вероятно, вообще не стал бы разговаривать.

* * *

Цин Янь провел Мэй Линь на северный третий этаж павильона Даныюэ и ушел, чтобы заняться другими делами, сообщив о ее прибытии. Мэй Линь осталась одна.

Снаружи павильон Даныюэ казался прочным трехэтажным деревянным зданием. Но, оказавшись внутри, она обнаружила, что на самом деле это было четыре взаимосвязанных здания, образующих двор в центре. Северное здание было трехэтажным, а восточная, южная и западная стороны — двухэтажными каждая. Весь второй этаж южного здания был сценой с красным ковром, покрывающим пол, и золотыми кисточками, свисающими с потолка. Нетрудно было догадаться о назначении остальных трех сторон.

В этот момент в южном здании шла пьеса, хотя Мэй Линь не могла сказать, что это было. Артист в зеленом халате махал длинными рукавами и пел высоким голосом, звуки смешивались с полуденным солнцем, наводя сонливость.

Третий этаж северного здания представлял собой большое открытое пространство, покрытое роскошными толстыми коврами. Мебели не было, только слои светло-зеленого шелка, свисающие с потолка, создавая дымчатую атмосферу. Повсюду были разбросаны мягкие подушки, а из-за шелка выглядели осенние хризантемы, их аромат смешивался с благовониями, которые наполняли комнату, прогоняя осеннюю прохладу.

Мужун Цзин Хэ откинулся на подушки, положив одну руку на резные деревянные перила, а в другой держа чашу с вином. Его взгляд был устремлен куда-то за крышу южного здания, на мерцающее зеленое озеро вдалеке. Нежные волны, зеленые горы и широкое голубое небо заставили его закрыть глаза от удовольствия. Теплый солнечный свет смягчил его черты, сделав его немного здоровее. Рядом с ним, скрестив ноги, сидела Адай, держа на руках маленькую огненно-красную куницу. Неподалеку стояла Ло Мэй, прислонившись к перилам, одетая в мантию ученого с синим платком, ее поза источала атмосферу безразличия.

Мэй Линь на мгновение замешкалась, прежде чем снять обувь и ступить на ковер, ее юбка коснулась пола и скрыла ее простые носки.

«Ваша служанка приветствует принца», — сказала она, кланяясь издали, не приближаясь.

Ее голос сразу привлек внимание всех троих. Ло Мэй слегка постучала сложенным веером в руку по перилам, в ее глазах мелькнула искра интереса. Хотя жест был едва заметным, Мужун Цзин Хэ заметил его. Слабая, нечитаемая улыбка скривила его губы, когда он перевел взгляд на Мэй Линь.

«Подойди сюда», — приказал он.

Мэй Линь почувствовала волну нежелания. Адай, возможно, и не представляла угрозы, но двое других были достаточно сильными, чтобы заставить ее напрячься. Она не забыла, что произошло в прошлый раз. Если бы на её месте был кто-то другой, ей, возможно, не так повезло. Однако это понимание не давало ей возможности отказаться от приказа принца.

Подавляя свое разочарование, Мэй Линь опустила голову и медленно приблизилась. Когда она снова подняла лицо, ей открылась мягкая улыбка.

Мужун Цзин Хэ некоторое время изучал ее, находя ее несколько знакомой, но он не мог ее точно узнать. Он повернулся к Ло Мэй и сказал: «Она здесь. Что бы ты ни хотела, чтобы она сделала, просто отдай приказ».

Мэй Линь была ошеломлена и посмотрела на Ло Мэй, которая была одета в мужскую одежду, но казалась еще более хрупкой. Она не могла понять, почему Ло Мэй искала ее. Даже если и была какая-то ревность, она не должна была быть направлена на нее.

Губы Ло Мэй слегка изогнулись, и без предупреждения она замахнулась веером на шею Мэй Линь, словно это был меч. Она двигалась так быстро, что Мэй Линь не успела среагировать. В прошлой жизни инстинкты Мэй Линь как мастера боевых искусств заставили бы ее увернуться или контратаковать, но сейчас она оставалась ошеломленной, не осознавая, что только что чудом избежала смерти.

По правде говоря, Мэй Линь знала, что произошло. Хотя ее боевые навыки исчезли, ее рефлексy остались, но она слишком медленно отреагировала, до того, как Ло Мэй убрала свой веер. Поэтому она решила притвориться невежественной. Однако внутри она становилась все более беспокойной, беспокоясь, что ее истинная личность может быть раскрыта.

Пока она стояла там в тревоге, Ло Мэй раскрыла веер и, обмахиваясь им, начала выходить из комнаты.

«Я забираю ее с собой», — сказала она Мужун Цзин Хэ, хотя даже не взглянула в его сторону.

Мэй Линь колебалась, не зная, следовать ей или остаться. Она все еще не понимала, что

происходит.

«Чего ты ждешь? Следуй за мной!» — резко бросила Ло Мэй, заметив, что Мэй Линь не двигается.

Чувствуя, как холодный пот стекает по ее спине, Мэй Линь инстинктивно посмотрела на Мужун Цзин Хэ, надеясь получить какие-то четкие указания.

К счастью, на этот раз Мужун Цзин Хэ не заставил себя долго ждать. Поймав вопросительный взгляд Мэй Линь, он слабо улыбнулся и внезапно протянул руку, чтобы схватить ее за лодыжку, спрятанную под юбкой, и притянуть ее к себе. Мэй Линь потеряла равновесие, споткнувшись о него, но он поймал ее.

«Я не могу позволить тебе забрать ее», — наконец сказал он, обхватив ее шею рукой, и выливая оставшиеся полчаши вина ей в рот.

Когда он поднял глаза, он встретился с яростным, горящим взглядом Ло Мэй.

«Тебе лучше дать хорошее объяснение!» — потребовала она, явно чувствуя себя осмеянной.

Мужун Цзин Хэ, хорошо ее зная, не испугался ее гнева. Вместо этого он опустил голову и поцеловал уголок брови Мэй Линь, только чтобы заметить там маленькую красную родинку, обнажившуюся из-под ее волос, когда она наклонилась к нему. Крошечная отметина, отражающая солнечный свет, казалась особенно милой. Это неожиданное открытие на мгновение отвлекло его, и он не смог удержаться, чтобы не лизнуть ее ласково языком.

«Мужун Цзин Хэ!» — разнесся по пустому третьему этажу голос Ло Мэй, резкий и сердитый, контрастируя с мягким, изящным пением, доносившимся с представления внизу.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4892612>